

Ирене Крекер
Наталья Ружицкая

ДНЕВНИК ОСЕНИ

Диалог на расстоянии

Ирене Крекер

Дневник Осени.
Диалог на расстоянии

«Издательские решения»

Крекер И.

Дневник Осени. Диалог на расстоянии / И. Крекер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835064-1

Книга «Дневник Осени» немецкой писательницы Ирене Крекер и белорусского автора Натальи Ружицкой — о духовном возрождении в период Осени. Все мы — путники в мироздании. Иногда приходит мысль — убежать от себя, не всегда удаётся что-нибудь изменить, а чаще — не удаётся, но стремление познать мир, сделать его чуточку добрее и светлее — присуще многим. У каждого времени свой запах, свои откровения, свои дары и свои потери. Об этом, но прежде всего о духовном, задумываешься, читая эту книгу.

ISBN 978-5-44-835064-1

© Крекер И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Чем пахнет Осень?	8
Дневник Осени	9
«Такая осень у меня впервые...	10
О платанах и мистике	11
Философия осени	14
Из переписки виртуальных подруг	16
Открытие осени	18
Прошлое в красках Осени	20
Когда лето целует листья...	21
Прощаясь, лето вновь целует листья	22
Когда осень целует листья	23
О божественной закономерности	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дневник Осени
Диалог на расстоянии
Ирене Крекер
Наталья Ружицкая

© Ирене Крекер, 2016

© Наталья Ружицкая, 2016

Редактор и корректор Валентин Васильевич Кузнецов

Фотографы Александр Гейнц

Фотографы Леоноре Хаберман

Фотографы Лео Крекер

Фотографы Василий Лингор

Фотографы Наталья Ружицкая

Фотографы Ирене Крекер

ISBN 978-5-4483-5064-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Улица платанов

– Ирине, напиши письмо-миниатюру на листьях платанов. У тебя получится замечательный разговор с твоей новой Осенью, прекрасной Осенью, потому что она неповторима.

– Спасибо, Наталья, за идею. Мистический образ платана проходит красной нитью через наше общение. Тут уж ему надо отдать должное. Прямо на листьях платанов написать об осени? Великолепно! Ты знаешь, я действительно открыла для себя Осень только сейчас, такой, какой я теперь её чувствую и воспринимаю.

– Открытие Осени – это грандиозно! Ведь можно было прожить жизнь и не открыть, представляешь, Ирине! Ты счастлива... не смотря на многие несчастья за спиной.

– Здорово! Я совершила открытие, а ты помогла мне это осознать. Спасибо, Наташа. Теперь осталось выйти на улицу и насладиться свежим чистым воздухом Осени, и уплыть в воспоминания или мечты, а лучше – просто замереть и прислушаться. Я думаю, Осень о мно-

гом расскажет, многому научит. Ведь можно прожить жизнь и не открыть эту таинственную прелесть туманной осенней грусти и красоты золотого убранства природы даже в процессе увядания. Дуновение свободы, исходящее от дыхания деревьев и разноцветной, ещё живущей листвы, несёт в себе какую-то позднюю радость, необыкновенную прелесть и тихую задумчивую грусть.

– *Ирене, наверное, это самое правильное – выйти на улицу и сказать Осени: «Здравствуй, золотая пора! Вот мы и встретились!» Будешь бродить по улицам, обними за меня платаны и передай спасибо за их тёплое дыхание, за их мистическое и такое реальное общение.*

– Обязательно передам. Здорово! Так, наверное, и рождаются произведения искусства, с простого «Здравствуй!».

– *Пожалуй, так и есть, Ирене. Всё гениальное и всё прекрасное состоит из обычных мгновений, умело собранных в одно целое человеком, ведомым Творцом.*

– Как это ты хорошо сказала, Наташа. Завтра попытаюсь заснять платаны на фото. Листва на них пока ещё зелёная. Она очень медленно опадает, как будто ещё не время. Лето не отпускает, наверное, Бабье Лето ещё впереди. Думаешь, эти метаморфозы природы задевают ещё души читателей в нашем-то двадцать первом веке?

– *Задевают, Ирене, особенно тех, кому за сорок, кто уже научился отделять настоящее от мнимого...*

*Наталья Ружицкая, Беларусь
Ирене Крекер, Германия*

Чем пахнет Осень?

*Чем пахнет Осень...?
Грустью и Тоской,
От безысходности, нырнувшей в лужу,
А, может, той, опавшею листвою
Деревьям ставшей вдруг совсем ненужной?*

*Чем пахнет Осень...?
Лёгкой дымкой слов,
Что, застеснявшись, спрятались в тумане,
И влагой от каштанов... их опять,
Как в детстве, ты несёшь в своём кармане...*

*Чем пахнет Осень?
Счастьем... А ещё
Таким желанным, теплым Бабым Летом...
И тихой мелодией из снов....
Той колыбельной, что тебе не спета...*

Наталья Ружицкая

Дневник Осени

...Осень ведёт свой дневник, ведь она – не просто время года, а воплощение мудрости.

Иногда Осень открывает страницы своего дневника и для нас. Открывает, когда мы начинаем понимать, что светлая печаль не греховна, а жизнь не заканчивается здесь, на земле, к которой обречённо прильнули мокрые желтые листья.

В дневнике Осени есть страницы, посвящённые каждому из нас, потому он такой толстый, разбухший от записей, кое-где размытых дождями. Из него выглядывают закладки из кленовых листьев, а иногда даже выпадают жёлуди или каштаны, спрятанные Осенью между страниц.

...И когда Осень открывает для нас страницы своего дневника, мы заново «читаем» свою жизнь. Ту, что среди закладок из листьев... и начинаем видеть другие цвета, отчаянно глубокие, и до того пронзительные, что возникает желание уткнуться в чьё-то теплое, понимающее плечо, молча.

Это цвета Несбыточности и Неизбежности случившегося.

На некоторых страницах хочется остаться подольше. Они пахнут жёлудевым кофе с молоком, который варила мама в совсем далёкой Осени... Наверное, те дубы растут и теперь, у них длинная жизнь... по людским меркам...

Многие страницы мы когда-то «забыли», ведь это свойственно, забывать плохое. Осень и не стремится возвращать нас туда. Потому там нет закладок.

...Он пишется дальше, этот удивительный Дневник Осени. И некоторые из последних его страниц – особенные. На них тепло всегда, даже теперь, когда Бабье Лето заблудилось или сладко уснуло где-то там, в пуще, под морозящий дождь, рассказывающий про Пятое Время года. Да, есть страницы, которые никогда не станут просто воспоминаниями. Или прошлым. Несбыточность и Смирение не могут стать прошлым. Они могут быть лишь Надеждой, которая приходит вместе с пониманием, что жизнь не заканчивается здесь, на земле, к которой обречённо прильнули те самые мокрые жёлтые листья...

Наташа Ружицкая

«Такая осень у меня впервые...»

*...где целый фейерверк самых разных чувств, Таких же разных и непохожих друг на друга, как эти разноцветные осенние листья...»
Наташа Ружицкая*

О платанах и мистике

Год назад судьба свела меня с Наташей Ружицкой, особенной женщиной, душа которой воспринимает окружающий мир глазами девчонки, восторженной и любознательной. Она полна поэзии, света, любви и необычайной способности – замечать вокруг себя малейшие изменения живой природы.

«Вернее, это еще только просыпается во мне, тот свет, та любознательность», – поделилась она со мной своими сокровенными мыслями. Я повторила, прошептала её слова, и душа откликнулась, выдохнув в мир: «Это просыпается в нас обеих. Способность видеть и слышать, чувствовать глубже, ментальное – живёт в каждом божьем создании с рождения – нужно только дать толчок осознанному восприятию этого дара, попытаться проникнуть в свою сущность».

Ещё будучи девчонкой, женщина нафантазировала себе теорию, по которой души в полёте. Они парят над миром, находят себе родственные и совершают дальнейший полёт параллельно им.

Когда-то и я в далеком детстве была одержима этой идеей. Мне помнятся до сих пор строки стихотворения Игоря Киселёва, кемеровского поэта, о Наташе, в которую его лирический герой был влюблён, её слова:

«Вот покрепче себя обхвачу под коленки
и держи – улечу от тебя в облака».
Не шутя говорила она, не нарочно,
потому что была она как лепесток...
И, пугаясь, придерживал я осторожно
невесомый точёный её локоток.
Улетела Наташа. Куда же? Туда же,
куда все, повзрослев, улетают Наташи»

Теория параллельных миров... Мысль глубока в своём ментальном взгляде на вещи. Фантастика недалеко от мистики. Подсознание выписывает круговерть мистических явлений. Реальность их дополняет.

Я слушаю Наташу из виртуального мира и думаю, что пути господни неисповедимы. Мы с ней на одной волне. Наши души пересеклись этой осенью в параллельном мире и поражают всплесками мистических отголосков в сознании. Мы потянулись друг к другу бессознательно, случайно столкнувшись в диапазоне портала современной российской прозы. С каждым днём взаимопонимание растёт, заполняет душевное и космическое пространство.

Мне кажется, что не будь этой рыжеволосой женщины-девчонки, не появились бы мои миниатюры последних месяцев о великом чувстве любви. «Бэсаме мучо», – звучат до сих пор во мне слова, навеянные её чувствами, реальной мелодией и словами песни.

Фантастика и мистика... Есть ли граница между этими понятиями, явлениями? Мистика и реальность – далеки ли они друг от друга?

Реальная мистика началась с того, что одна из нас, ещё не закончив своё послание, получила ответ от другой, а вторая уже отправляла на него ответ, ещё не читая, не зная его содержание. Мы понимали друг друга без слов, чувствами на расстоянии.

В один из осенних вечеров Наташа призналась, что видит меня в своём воображении девчонкой среди платанов, этих диковинных деревьев, поразивших её воображение после просмотра моих фотографий, выставленных на сайте «Одноклассники».

Я живу среди платанов, на улице платанов. Мой сын «купался» в их листве с детства, а я любовалась им и тогда ещё необычными для меня листьями, величиной в ладонь и больше, похожими под лучами солнца на своеобразные огромные золотые жемчужины, рассыпанные, разбросанные кистями, горстями, миллионами по тропе.

В тот день, когда моя героиня оставила след обо мне, написав в своей «Недописанной миниатюре»: «Теперь и я могу „зарыться“ в опавшие листья платанов,» – я, идя с работы домой, глядя на платаны, подумала: «Надо бы сфотографировать это вечное чудо-дерево в процессе роста, развития и отправить ей фото, порадовать своим вниманием».

Души наши в тот момент соприкоснулись. Это мистика, но и реальность. Пространство земное, реальное. Мы существуем здесь, не в потустороннем мире. Души совершают полёт в параллельных мирах, но соприкасаются порой неожиданно-негаданно, поражая загадкой соприкосновения и при этом возникновения нереальных ассоциаций и размышлений о возможности иных миров.

Понимание с полуслова... Мысли, плывущие рядом... Только написала эти слова, а сигнал с монитора тут же оповестил о сообщении Натальи Ружицкой на сайте «Одноклассники».

«А текст твоей новой миниатюры «додумается», если ты согласишься на платаны, вспомнив своё первое знакомство с ними. И то, как они бросают тебе под ноги огромные букеты из листьев, в которых можно лежать, смотреть в небо и не думать ни о чём, вернее, обо всем сразу. И это блаженство, когда мысли не выстраиваются в тропинки, возвращающие к проблемам, а просто «плывут» вместе с облаками. И тогда просто хорошо. Просто спокойно. Просто немного грустно. Потому что понимаешь, что есть тропинка и туда, за багряное солнце. Но эта грусть – светлая. И просто хочется сказать всем-всем, кто есть в этом времени:

*«Тихая грусть, светлая грусть.
Знаю, что прошлое мне не вернуть,
но у последней черты оказавшись,
знайте, я к вам на мгновенье вернусь
птицей летящей, а, может, тем самым,
желто-багряным листочком кленовым,
знайте, я к вам на мгновенье вернусь».*

Да, листья платанов очень похожи на кленовые, по осени такие же желтовато-коричневые с тёмно-зелеными прожилками, праздничные, отливающие золотом и багряным цветом заката.

За экранами мониторов у каждой из нас своя жизнь, полная радости и печали, с присутствующей ей всплесками чувств и мыслей, приливами и отливами, с переливами настроения, недо-

сказанностью и ожиданием любви, чуда, реализации мыслей, надежд, мечты. Нас объединяет понимание внутреннего состояния друг друга, тем мы сильны, едины, не одиноки, и – счастливы.

Как прекрасен этот мир, в котором есть родственные души, понимающие тебя без слов на расстоянии в тысячи километров. И это – реальность, не мистика!

Ирене Крекер,

* * *

Да, Ирене, этот сложный мир, состоящий из множества пространств, начинает нам улыбаться, когда происходят встречи родственных душ. Когда люди, во многом разные с внешней, видимой стороны, находят друг в друге понимание душевное. Сопереживание виртуальное не менее глубокое, чем беседа по душам с подругой, живущей на соседней улице.

«О платанах и мистике...». Это очень хорошее название, Ирене... Твои платаны для меня нечто необыкновенное, мистическое, и в то же время – уже реальность. Это дерево живёт очень долго. Тысячелетия. Даже когда мы будем там, за багряным солнцем, оно будет жить... а значит, будем жить и мы, потому что в его кроне, в его листве уже есть и наши с тобой «отпечатки»...

Наташа Ружицкая

Философия осени

Ветром вечности повеяла на меня новая осень. Но это не холодный ветер космического пространства, а тихий, обнимающий поток света, струящийся через листву обнажающихся деревьев, поникших головами от понимания, что треть четверти времени года, вернее, моей жизни, за плечами.

Годы пролетели незаметно, как листья с этих вечных платанов. Мелодия шороха листвы непредсказуема, оригинальна и неповторима, как мгновения жизни, приносящие и дарующие минуты незабываемого счастья.

Мне это время года напоминает затишье перед грозой, разбег перед прыжком на длинную дистанцию, танец в наступающих сумерках, свечение луны в непреходящей темноте ночи.

Паутина среди листвы... Я никогда не обращала внимание на эту деталь. Так седеют волосы матерей от земных забот и физической боли детей. Мудрость, приходящая с годами, теряет свою остроту мировосприятия. Глаза уже не видят так ярко, как в молодости, но чувства... Они необыкновенно обостряются с годами. Взрыв новых эмоций, стремление объять необъятное, веками впитанная горечь утрат, – всё в этом времени года. И всё – выстрадано, выверено, надёжно.

Неясная туманная свежесть осеннего вечера. Теряешься от тревоги, что будет дальше... Сил не хватает, а впереди ещё много неизвестного, непознанного. Времени мало. Оно необходимо на осознание себя. Без этого невозможно обновление души.

Вот это открытие совершила я в первые дни новой осени. Я увидела в ней отражение себя, человеческую одухотворённость и слёзы, уже не росинками, а потоками струящиеся после дождей, без которых нет и не бывает осени.

Слёзы прощения напоминают мне эти потоки, слёзы матерей, не дождавшихся детей, нет, не с войны, а в мирное время, в которое идёт война добра со злом, тьмы со светом. Об этом напоминает мне новая осень. Именно в эту пору, я думаю, должно прийти и понимание себя, своей сущности, своего счастья.

Неужели это всё, что было и прошло, – вся жизнь. А жизни-то, оказывается, и не было, так, по кусочкам разлетелась, как листья с деревьев опадают, тихо и незаметно, спокойно и легко. Человек пришёл и наступил на них – след оставил, а какой след?! Дети пробежали – тропу проложили. Толпа прошла – помяла, изранила, в землю втоптала и не заметила. А потом прилетел ветерок и замёл следы. И ничего-то не осталось от прошедших по тропе. Или осталось, или что-то отложилось в душах людей, в сознании, в сердце?

Только в новой Осени я поняла, что такое жизнь, что стоит за этим маленьким словом. Она или напрасно прожита, или со смыслом... В ней все начала и концы: радость и горе, муки рождения и предсмертная агония.

В эту осень, находясь на могиле матери, я поняла, что всё бrenно на этой земле, всё, кроме родственных связей. Они держат нас, протягивая руку помощи из небытия, помогая выстоять в этой жизни, полной непредсказуемости.

Моя Осень – это моё понимание себя, наступившее после общения с друзьями и непрерывной работы души. Это – грусть о невозвратном, о недопонятом, недоделанном. Это – печаль о годах, десятилетиях, прошедших в какой-то спячке. Состояние зазомбированности не покидает. При всём стремлении к свободе, какой-то внутренней, зажатый в душе страх не даёт свободно мыслить и творить, ставит подножки самой же себе, мучит, жжёт угрызениями совести и мыслями о вечной борьбе между тёмным и светлым, задушенным в себе самой.

Этой осенью пришли ко мне мысли о том, что мы всю жизнь делаем что-то кажущееся нам полезным и, может быть, даже нужным, но не дающим полного или хотя бы частичного удовлетворения, наслаждения, понимания важности совершаемого.

Осень жизни... Да это как раз три четверти прожитой жизни. Пора подводить итоги и наконец-то прибавиться к берегу вселенского понимания счастья.

Моя Осень этого года отличается от других тем, что я, наконец-то, как малолетка, поняла, что делами и мыслью Всевышнего мне дарованы минуты и мгновения счастья, что я ведома его светом, его мыслью, его Даром постижения простого человеческого счастья.

Я поднимаю с земли большой лист вечного дерева платана и пишу на нём незримым пером: «Спасибо Всевышнему, помогшему мне понять смысл простого обычного времени года, через которое я проходила более шестидесяти раз и только сейчас частично поняла и осознала его значение для меня».

К каждому понимание себя приходит в предназначенное для него время. Мы можем только убыстрить этот процесс, постоянно работая над собой, поднимаясь по ступеням внутреннего совершенствования. Нужно только ничего не бояться и верить в высшую силу, подарившую нам жизнь.

Ирене Крекер

Из переписки виртуальных подруг

– А сейчас я бегу на улицу: в миниатюре не хватает впечатлений жизни. Она основана на теоретических размышлениях... Как там было у Гёте в «Фаусте», кажется, «Мертва, мой друг, теория всегда, а древо жизни ярко зеленеет»... До скорого...

– Да, я помню эту фразу: «Суха теория, мой друг, а древо жизни ярко зеленеет». А моя «проза жизни» ведёт меня с моим верным псом на прогулку. До встречи.

* * *

– Мы с сестрёнкой сделали два круга по городу, заглянули в одно укромное место, напитались духом вдохновения, что значит для меня – Жизни...

– Молодцы! А что там, в укромном месте?

– А там гостевой дом, то есть гостиница с закусочной на окраине города, прямо в лесу. Мы выпили по бокалу вина, посидели среди шума голосов посетителей. Там, кстати, были и дети, и их друзья-собратья твоей собачки Регги. Все просто ужинали, общались, такие довольные, счастливые, без лишних рассуждений о мгновениях счастья. Местные немцы – люди, живущие в мире довольства и покоя, без философии, как мне жить дальше, чтобы счастье прилетело ко мне на двух крылах – любви и равновесия. Так я, наверное, продолжу свои заметки, которые легли в основу книги «Мозаика моего счастья», если их нужно вообще продолжать? Как ты думаешь, дорогая Наташа, есть ли смысл писать дальше и эту необычную книгу Осени? Ты – БОльший реалист, чем я, хотя тоже душой большой романтик. И это здорово, что мы нашли в этом таком противоречивом мире!

– Ты кратко, но красочно описала гостевой дом. Там живёт Счастье. Простое, земное... По сути, такое оно и есть, всё просто... Не знаю, почему не просто у нас. То ли не долюбили мы кого-то, тут, на Земле, то ли...? А продолжать, конечно, надо. Это – как лететь дальше... А мы ведь выбрали – лететь!

– Наташа, ты прекрасно сказала. Я уже не могу тебя просто цитировать и приглашаю в соавторы... Как ты к этому относишься? У нас с тобой неплохой дуэт получается. По крайней мере, я выставлю наш диалог в дневнике на сайте Проза.ру.

– Соавторство – это здорово, хотя тут моя заслуга мала... Но у нас ещё всё впереди! Пусть будет диалог, думаю, это хорошо!

* * *

Мой дорогой читатель, такова правда Жизни и её мгновений, когда каждую минуту рождаются новые планы, идеи, когда мысль бьёт ключом и есть единомышленники, когда душа поёт, и свет озарений молодит наши лица, и чувства, и желания.

Как прекрасен этот мир добра и света, надежд и открытий. Как я счастлива, что живу, получаю удовольствие и удовлетворение от мгновений дня, «сотканых в столетия». Впереди ещё целая жизнь. Как это здорово!

Ирене Крекер
Наталья Ружицкая

Открытие осени

Сегодня удивительный день. Мне удалось провести его на лоне природы, ощущая её прикосновение в виде лёгкого ветерка, медленно пролетающей паутинки, видения золотой листвы в багряном цвете зари.

Как ни странно, но я только сегодня впервые почувствовала, какое это удовольствие слушать звуки падающей листвы, пройти по ней и улыбнуться солнышку, медленно выплывающему из-за горизонта.

Мне посчастливилось сегодня повстречаться с осенью, увидеть её лицом к лицу в золотом убранстве, побывать в осеннем лесу, похожем на сказку. Несказанная радость заполнила сердце от видения невидимого мною раньше.

Словно слепая, порхала я по жизни в поисках вечного счастья, а простого его присутствия не заметила. Любуясь цветами, боясь причинить им боль, не стала создавать букет Осени. Всё казалось живым, вздрагивающим от прикосновения, слышащим и слушающим.

К обеду всё изменилось: начал моросить дождь. Это явление нормальное, знакомое каждому, раньше для меня оно называлось плохой погодой. Что же теперь изменилось во мне, для меня, в восприятии погодных условий? Неужели и это ощущение с годами меняется?

Что-то всколыхнулось от воспоминаний того далёкого времени, когда я воспринимала всё вокруг с непосредственностью девушки-подростка в стране юности: за горами, и долами, и за синими морями.

Влюблённость... Вот что связывало меня с тем человеком, внимание которого польстило в ту далёкую осень... Я выплыла из неё тогда в одиночестве, инстинктивно понимая, что любовь – не такая. Он читал мне стихи... Да, это было осенью, за городом. Мы сидели на какой-то поляне около реки, и он, держа мою руку в своей, глядя в глаза отеческим долгим взглядом, звал за собой в дальние страны за далёкими горизонтами. Он читал стихи Тютчева, а я, не слыша слов, смотрела на пожухлую осеннюю листву и думала: почему я здесь, что связывает меня с этим человеком?

Влюблённость в преподавателя классической литературы... Он читал мне стихи... Да, вероятно, это была музыка стихов и ожидание любви...

Окончив институт, я уехала из города юности навсегда. И только иногда вспоминаю тот день и слова прожившего полвека человека о том, что с годами душа остаётся такой же нежной и доверчивой, такой же ранимой и непосредственной, чуткой и отзывчивой, какой была в детстве и юности. Душа хорошего человека... Он говорил, что возраст не имеет значения, главное, что человек чувствует, каким он сам себя ощущает. Он говорил о движениях души. Тогда я его не понимала.

С годами эта правда пришла и ко мне. Осень. Она виною моему душевному состоянию, внутреннему смятению. Она навеивает грустные мысли о прошлом, но в то же время звучит мелодией новой возрождающейся жизни.

Ирене Крекер

Прошлое в красках Осени

*На новой родине немало их, берёз
Таких же, как в краю моём родном...
Моя щека – она мокра от слёз...
С берёзой тихо плачем мы вдвоём...*

*У каждого – своё, своя печаль,
И свой Дневник, его ведёт Душа.
Но есть соавтор – Осень, и она
Беседует со мною не спеша...*

*И новые страницы в Дневнике,
Листает ветер, пробуя понять,
Закон, что не подвластен никому —
Реку времён не повернуть нам вспять....*

Одинокая берёзка на Рейне

Когда лето целует листья...

Когда лето понимает, что скоро ему придётся уйти, оно начинает прощаться. И лето целует листья. Почти незаметно прикасается к ним своими тёплыми губами... И кажется, что это кто-то несмело и робко проиёлся по листьям кисточкой с жёлтой краской.

А потом вдруг оказывается, что день стал совсем коротким.... И лето спохватывается, и боится опоздать, и, спотыкаясь, спешит, спешит успеть, успеть поцеловать каждый листок.

И эти поцелуи становятся все более страстными и откровенными... И бывает так, что проснувшись утром, ты видишь, что клён, который растёт во дворе, уже весь в жёлтых, красных и оранжевых листьях.

Красные листья... Они – самые красивые. На них такие сладкие, такие отчаянные поцелуи уходящего лета. Прощальные поцелуи... Они с привкусом миндальной косточки, немного горьковатые... И еще с привкусом грусти. Грусти от того, что нельзя дважды войти в одну и ту же осень...

Наталья Ружицкая

Прощаясь, лето вновь целует листья

*Прощаясь, лето вновь целует листья
И шепчет что-то им в ночной тиши.
Прощаясь, лето вырывает листья
Из книги – Дневника моей Души*

*Прощаясь, лето смело красит листья,
В бургунд и охру, в жёлтый, красный цвет.
И рассыпает звезды-персеиды
Их свет со мной, он не исчезнет, нет!*

*И в дни, когда придя, накинёт Осень
Мне вновь на плечи из печалей плед.
Дневник Души, открою на странице,
Где тот прекрасный, дивный звездный след.*

*Наталья Ружицкая
Валентин Кузнецов*

Когда осень целует листья

Слова Наташи Ружицкой «... когда лето понимает, что скоро ему придётся уйти, оно начинает прощаться. И лето целует листья. Почти незаметно прикасается к ним своими теплыми губами...», прочитанные несколько лет назад на портале российских писателей, часто всплывают в моей памяти, напоминая о событиях той далёкой осени, когда мы с мужем, создав супружеский союз двух любящих сердец, отправились в осеннее свадебное путешествие.

Молодость не знает границ. Нам нужно было покорять пространство и время. Конечно же, начали путешествие с Москвы, столицы нашего огромного государства. Я там была впервые. Она встретила нас неприветливо. В гостиницах не оказалось свободных мест для молодой четы. Но мы не сдавались, отыскивая дальних родственников по адресам, запечатлённым в старой записной книжке матери мужа. Гуляя по московским площадям и кварталам, улицам и задворкам города, мы знакомились с незнакомым миром, притягивающим своей необычностью.

Запомнился один из романтических вечеров в московском парке. Там был небольшой ресторанчик, в который мы, провинциалы, решились всё-таки заглянуть. До сих пор помню запах той осенней ночи. Мы расположились за столиком у открытого окна. После шумных московских улиц в помещении было тихо и спокойно. В сумерках всё казалось сказочным. Подул ветерок, и листья, опадавшие с соседних деревьев, устроили в свете фонарей необычный танец.

Нам было хорошо вдвоём. Лето прощалось с нами через звуки падающих листьев и шуршание листвы под ногами случайных прохожих. Одинокий кленовый листок залетел в окно, упал на белоснежную скатерть и замер в ожидании наших действий.

Достав авторучку из внутреннего кармана своего пиджака, муж написал на листке клёна: «Люблю». В ответ я улыбнулась и оставила свой автограф рядом: «Навсегда с тобой».

Этот кленовый листок – свидетель счастливой далёкой поры – остался в нашей памяти символом клятвы в верности друг другу. На наших глазах Осень целовала листья, оставляя на них красные пятна – приметы осени, и мы начинали совместную жизнь под звуки падающей листвы и целомудренных поцелуев на листках клёна в том московском парке. К сожалению, в памяти сохранились не все события той осени, первой осени нашей совместной жизни. Но тот кленовый листок остался в ней навсегда.

Через несколько дней мы покинули столицу. Записная книжка, теперь уже моей мамы, подсказала нам дальнейший маршрут. На поезде мы отправились в столицу Латвии город Ригу, где проживали родственники мамы.

Сказка продолжалась. Двоюродный брат, с которым я не виделась с детства, предложил пожить на хуторе, то есть вдали от городской суеты на лоне природы. Предложение было поддержано. Это было прекрасное время. Начало осени. Грибная пора. А грибы – опята, лисички, подберёзовики и подосиновики – встречались в этой полосе на каждом шагу. Помню, как уже в первый день пребывания на хуторе, закатывала, сибирским проверенным способом, банки грибов, помогая хозяевам делать запасы на зиму, как жарили моё любимое блюдо – грибы с картошкой, как под шум дождя вспоминали детство, сидя на террасе и наблюдая за движениями в природе.

А наутро отправились на рыбалку за карпами. Наверное, это была территория заповедника. Почему-то мы, крадучись, сгибаясь по пояс, почти скрываясь в зарослях травы, мокрой от дождя и росы, пробирались к озеру и потом от него, с богатым уловом и в прекрасном настроении...

С тех пор прошло более четырёх десятилетий, а удивительные подарки той первой совместной Осени остались в памяти навсегда.

Ирене Крекер

О божественной закономерности

В новую для меня Осень мне хочется быть во всём предельно откровенной и искренней. Я не боюсь миллионам читателей открыть состояние души, основанное на понимании законов природы, открывающихся мне медленно, постепенно, но настойчиво и закономерно.

Я чувствую, что всё, происходящее со мной в жизни, неслучайно. «Жизнь учит», – сказала бы я об этом раньше, но сейчас, основываясь на ощущениях, я понимаю, что учит Бог, частица которого находится в душе каждого и ведёт по жизни.

Ещё в том далёком девяносто втором, получив разрешение на выезд в Германию, я поклялась Господу жить, помогая людям. До этого момента меня постоянно преследовали невезения, причём по-крупному. По роковому стечению обстоятельств, я всегда была последней, например, в очереди за продуктами. Как раз передо мной заканчивались на прилавках в магазинах мясо, хлеб, молоко. В незабываемые восьмидесятые я почему-то теряла талоны на сахар, масло, муку. Когда я ехала в автобусе, я жалела людей, ехавших со мной, потому что знала, что непременно произойдёт какая-нибудь поломка, авария, и мы не сможем доехать до пункта назначения вовремя. Когда я изредка не выполняла домашнее задание, учитель непременно вызывал меня к доске или оставлял запись в дневнике для родителей. Даже на выпускных экзаменах по физике мне достался единственный билет, который я не доучила, не дозубрила, потому что сил больше не было воспринимать и запоминать информацию.

Решение покинуть Родину пришло не сразу, но, вероятно, тоже не случайно.

Я помню, как, будучи атеисткой, в первый раз, стоя посреди комнаты, неумело молилась Богу, прося его оказать помощь в предпринимаемом важном для семьи событии. Я просила Боженьку, Отца нашего Всевышнего, помочь нам в переезде в Германию. Я обещала ему помогать всю жизнь людям, требующим тепла и ласки. Почему мне тогда это пришло в голову, на этот вопрос я не могу ответить сегодня, но я не забывала своего обещания в течение последующих лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.